

A man with a friendly expression is shown from the chest up. He is wearing a black cowboy-style hat with a red band featuring a white paisley pattern. Underneath, he has a red t-shirt with a soccer ball logo and the word 'РОССИЯ' (Russia) on it. Over the t-shirt, he wears a bright red jacket. He is holding a dark-colored acoustic guitar, with his left hand on the fretboard and his right hand near the soundhole. The background is a plain, light blue-grey color.

18+

ГРИГОРИЙ ГЛАДКОВ: ГРУСТНЫЙ КЛОУН С ГИТАРОЙ

ПАВЕЛ САФОНЕНКОВ

Павел Сафоненков

**Григорий Гладков:
грустный Клоун с гитарой**

«Издательские решения»

Сафоненков П.

Григорий Гладков: грустный Клоун с гитарой / П. Сафоненков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-537762-3

«Григорий Гладков: грустный Клоун с гитарой» — книга о жизни и творческой деятельности известного композитора, автора большого количества песен, на которых выросло несколько поколений детей в Советском Союзе и современной России, Григория Васильевича Гладкова. Книга написана на основе личных бесед автора с главным героем и людьми, которые знакомы с ним много лет, а также многочисленных интервью Григория Гладкова, данных им за долгие годы творческой деятельности.

ISBN 978-5-00-537762-3

© Сафоненков П.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Родом из детства	9
«В деревеньке...»	24
Герой Севера Василий Григорьевич Гладков	29
Брянский институт транспортного машиностроения	31
«Пойдем же вдоль Мойки, вдоль Мойки...»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Григорий Гладков: грустный Клоун с гитарой Павел Сафоненков

Григорий Гладков *Иллюстратор*

Марьяна Абдулина, фото на обложке *Фотограф*

© Павел Сафоненков, 2021

© Григорий Гладков, иллюстрации, 2021

© Марьяна Абдулина, фото на обложке, фотографии, 2021

ISBN 978-5-0053-7762-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Наверняка у многих людей (а людей моего поколения точно) имя Григория Гладкова в первую очередь ассоциируется с детством. Мультфильмы: «Пластилиновая ворона», «Про Веру и Анфису», «Падал прошлогодний снег» и многие другие, украшенные замечательной музыкой Григория Васильевича, известны каждому. Для меня же имя Григория Гладкова – это не только мультфильмы из детства. Долгие годы до определенной поры мы шли одним путем, да и в прямом смысле – ходили одними дорогами: в одну и ту же среднюю школу из соседних домов, в которых жили; в музыкальные школы, находившиеся недалеко друг от друга; в институт – полчаса на троллейбусе одним и тем же маршрутом – на один и тот же факультет, который закончили... Было это давно. И с разницей во много лет. Но Москва может творить чудеса, и именно здесь, несмотря ни на что, любые пути могут пересекаться. В Москве с Григорием Васильевичем совершенно случайно мы и познакомились. Хотя, как говорят мудрецы, ничего случайного не бывает. И с этим, пожалуй, я не буду спорить.

Григорий Васильевич написал мне в конце лета 2020 года, договорились встретиться в сентябре, когда закончатся фестивали, и он вернется в Москву. Так и произошло. До этого времени вживую друг друга мы не видели ни разу.

Созвонились. Встретились. Лица закрыты медицинскими масками – необходимым средством защиты от захватившего мир коронавируса, но узнать друг друга издалека нам это совершенно не мешает.

Мы в кафе, пьем вкусный облепиховый чай – тот, который любил его отец. У меня ощущение, что Григория Гладкова я знал всегда, причем лично, просто давно не виделись. По крайней мере, мне кажется, что он всегда находился где-то рядом, начиная примерно с середины 80-х годов прошлого века.

Я пришел в первый класс средней школы №45 города Брянска, где узнал, что в этой школе учился и Григорий Гладков. Кто из учителей и когда сказал об этом, уже не вспомнить, но факт есть факт – по некоторым предметам нас учили одни и те же учителя. Потом я поступил в Брянский государственный технический университет, ранее имевший название Брянский институт транспортного машиностроения – одно из лучших высших учебных заведений города, и узнал, что на этом же факультете учился и он.

Поэтому для многих Григорий Гладков, конечно же, – это детство, любимые советские мультфильмы, детские песни... Для многих он – дядя Гриша из передачи «Спокойной ночи, малыши!». Для меня же Григорий Васильевич, безусловно, и детство, и дядя Гриша... Но еще и моя малая родина, моя школа, мой университет, мой факультет этого университета, соседний двор... И дядя Гриша для меня он не совсем тот, который из передачи «Спокойной ночи, малыши!» (в 1990-х годах я уже был достаточно взрослым), а дядя Гриша из соседнего двора, в котором и в 70-х, и в 80-х годах прошлого века атмосфера была примерно одинаковой, и в ней мы жили. И, несомненно, Григорий Гладков – прекраснейший композитор, чьи произведения известны и любимы многими поколениями, как в России, так и далеко за ее пределами.

В марте 2020 года Григорий Васильевич получил американскую визу N1B на три года – американская студия пригласила записать пластинку его песен на английском языке, но пандемия помешала, запись пока не состоялась.

Мы общаемся часто, в основном по телефону, по разным делам, строим планы, делимся творческими идеями, нам есть что вспомнить, есть что придумать.

Он верен своим друзьям и учителям, верен своим мечтам, чтит память ушедших, часто вспоминает расстрелянного в 1941 году фашистами дедушку – Григория Павловича, вспоминает любимую бабушку – Марфу Дмитриевну, папу – Василия Григорьевича.

Он достаточно открыт и свободен как в словах, так и в поступках.

В 2011 году Григорий Гладков получил в подарок от Русского астрономического общества звезду в созвездии «Северная Корона». В сертификате было написано, что звезде присвоено имя «Григорий Гладков». И он решил, пусть она так называется, но не в его честь, а в честь его погибшего деда-партизана.

Я сказал Григорию Васильевичу, что напишу книгу-биографию о его жизни и творческой деятельности. Он не возражал, только просил, чтобы о деде не забыл, и, вообще, лучше бы о деде. И в этом тоже характеристика его личности.

В 2017 – 2018 годах Григорий Гладков записал несколько песенных тематических альбомов, среди которых: «Прогулки по Санкт-Петербургу под аккомпанемент гитары и дождя», «То, что мы зовем Душой. Лучшие песни под гитару», «Одинокый музыкант с гитарой», «Грустный клоун с гитарой или пластилиновая ворона Forever».

Григорий Васильевич жил несколько лет в Ленинграде, и в этом городе впервые произошли многие важные для творчества события: записана первая пластинка, создана первая программа для оркестра, музыка к спектаклю. Во многом его сформировала петербургская культурная традиция, и это отразилось в его альбоме «Прогулки по Петербургу», из которого и получился обновленный альбом «Прогулки по Санкт-Петербургу под аккомпанемент гитары и дождя», который он записал в хорошем современном качестве в традициях романса и шансона. Альбом состоит из песен на стихи Александра Кушнера, Михаила Яснова, Владимира Рецептера, Юрия Смирнова-Несвицкого, Иосифа Бродского и других поэтов, и неспроста некоторые музыканты считают самыми мощными его музыкальными произведениями не композиции для мультфильмов, фильмов или мюзиклов, а именно ленинградский цикл песен.

Романсы Григорий Гладков любил с детства, и по этой причине появился альбом «То, что мы зовем Душой. Лучшие песни под гитару». Как сказал ему однажды один американский продюсер, романсы – это настоящее русское чудо, сотканное не только из слов, но и из пауз между словами. К сожалению, сейчас романсы редко звучат в аутентичном виде, и причиной этому, как отмечает сам композитор, является «почти полный уход в небытие русской семиструнной гитары, так как все перешли на интернациональную шестиструнку», но надежда, что в будущем традиция вернется, его не покидает, «ведь не исчезло семиструнное банджо, которое настраивается так же, как наша семиструнная гитара».

В автобиографическом альбоме «Грустный клоун с гитарой или пластилиновая ворона Forever» были собраны бардовские песни для взрослых под аккомпанемент двух гитар и контрабаса.

«Я по жизни и по музыке – клоун, но с грустным лицом. Но ничего странного. Настоящий Клоун всегда грустный, особенно в России. Потому что – мудрый...», – говорит Григорий Васильевич. И тут он, безусловно, прав. «Мудрость – это ум, соединенный с добротой, – как замечал академик Д. С. Лихачев, – а ум без доброты – хитрость... Мудрость... открыта и надежна. Она не обманывает других, и прежде всего самого мудрого человека. Мудрость приносит мудрецу доброе имя и прочное счастье, приносит счастье надежное, долголетнее и ту спокойную совесть, которая ценнее всего в старости». Всех составляющих мудрости для такого определения у Григория Гладкова более чем достаточно. Всегда старающийся сохранить в себе ребенка и делать добрые дела, он действительно – Клоун в самом хорошем смысле этого слова – мудрый, добрый, в глубине души отчасти грустный и одновременно обладающий замечательным чувством юмора, в котором многие знающие его люди отмечают одну особенность – не всегда можно понять, он шутит или говорит серьезно. Его слушают, думают, что абсолютно все сказано им серьезно, а потом оказывается, это шутка.

Для названия книги я не стал придумывать ничего нового, потому что название как нельзя лучше уже придумано до меня. «Григорий Гладков: грустный Клоун с гитарой» – пусть эта книга будет приложением к одноименному музыкальному альбому Григория Васильевича, так как музыка композитора все же первична и об авторе музыкальных произведений и глав-

ном герое книги многое говорит сама. Но, тем не менее, в процессе работы над этой книгой я пытался узнать у него что-то новое и интересное из его творческой биографии – то, что раньше у него не спрашивали журналисты. Я задавал вопросы, он отвечал, рассказывал разные истории, делился воспоминаниями, размышлял. Вместе с тем открыть для себя и для читателей Григория Гладкова таким, каким он представлен в этой книге, я бы вряд ли смог без Михаила Батунина, Вероники Долиной, Алексея Брунова, Виктора Третьякова, Марины Потапкиной, Оксаны Федоровой, которые любезно делились со мной своими историями и воспоминаниями о жизни и творческом пути композитора. И за это всем, кто мне помогал, огромное авторское спасибо. Отдельная благодарность Григорию Васильевичу за долгие интервью и предоставленные фотоматериалы из его личного архива.

Родом из детства

Замечательный город Хабаровск – один из крупнейших и красивейших городов Дальнего Востока. В городе-на-Амуре родилось немало выдающихся и знаменитых людей. 18 июля 1953 года можно вполне причислить к одному из таких дней рождения.

В этот день в семье Софьи Тихоновны и Василия Григорьевича Гладковых родился сын. В честь дедушки мальчика называли Григорием. Для семьи Гладковых это была не просто старая добрая традиция, а особый случай – дань памяти Григорию Павловичу, одиннадцать с половиной лет назад расстрелянному фашистами.

Когда началась война, деду Григория было чуть больше сорока лет. 6 октября 1941 года из родной деревни Васильевка Навлинского района Брянской области он ушел к партизанам в отряд «Смерть немецким оккупантам», созданный в августе из Навлинского истребительного батальона. Дома остались жена и шестеро детей, старшему из которых было пятнадцать лет, а младшему – всего четыре.

Воевать Григорию Павловичу Гладкову довелось недолго. 9 декабря 1941 года стал для него роковым днем. Командование отряда отправило его за продовольствием в уже оккупированную немцами Васильевку. Выполняя поставленную задачу, он прибыл в деревню. О прибытии партизана контролировавшие все в округе предатели донесли карателям, и как только он появился в доме, за ним пришли.

В дом ворвались немецкий офицер и начальник районной полиции. Первыми увидели сыновей Григория Павловича – рослого пятнадцатилетнего Ивана и двенадцатилетнего Василия.

– Встать!

Иван и Василий встали.

– Руки вверх!

Они подняли руки над головой. Руки от страха задрожали.

Начальник полиции кивнул головой на Ивана:

– Ты хозяин?

В это время вышел Григорий Павлович.

– Я хозяин.

– Dein naim its Gladkov (Твоя фамилия Гладков – нем.)? – Спросил офицер.

– Да.

– Mitglied der kommunistischen Partei (Член компартии – нем.)?

– Кандидат! – Смело сказал Григорий Павлович, хотя и знал, что за этими словами может последовать суровая расправа.

Григория Павловича вместе с его пятнадцатилетним сыном Иваном тут же вывели на улицу, подвели к забору. Раздалась автоматная очередь...

Гладков Григорий Павлович

Выжил только Иван. В него стрелять не стали. Он знал немецкий язык, и ему решили сохранить жизнь, взять с собой и использовать в качестве переводчика при арестах других односельчан. Ивана увели, но немного погодя, улучив момент, он сбежал в лес.

Когда Григория Павловича и Ивана выводили из дома, вслед за ними выбежал и Василий. Через забор собственными глазами он видел весь ужас происходящего.

Фашисты продолжали издевательства и после казни – к расстрелянному партизану не пускали родственников, не давая им возможности его похоронить в течение десяти дней. Все это время его тело лежало посреди улицы.

В конце декабря всех жителей деревни, в том числе и бабушку Гриши – Марфу Дмитриевну с шестью детьми, повезли в концентрационный лагерь в Германию.

В одном из белорусских пересыльных лагерей Василий предложил бежать. Декабрь в 1941 году был очень холодным, температура порой доходила до —30 градусов, но это никого не пугало.

Гладковы выбрали подходящую возможность во время смены охраны. Бежали в глубину леса. Прятались. Ели ягоды, оставшиеся с осени, корешки. Пешком им удалось вернуться назад в Васильевку, а там пепелище – деревня полностью сожжена фашистами.

В 1944 году Григорий Павлович был посмертно награжден медалью «Партизану Отечественной войны» второй степени.

Архивная справка на Гладкова Г. П.

Одиннадцать с половиной лет, с декабря 1941 по июль 1953 года – срок небольшой для успокоения душевных ран, а забыть трагедию, которую видел своими глазами, сын расстрелянного Гладкова старшего Василий не мог никогда. И неудивительно, что родившийся у Василия сын стал носить имя деда.

В Хабаровске Софья Тихоновна и Василий Григорьевич оказались по воле судьбы в 1952 году.

До поездки на Дальний Восток Василий Гладков успешно отучился в Киевском речном техникуме, куда приехал на крыше поезда с врученным ему двоюродным братом листком с печатью, вырванным из библиотечной книги, и добавленным им же текстом: «Василий Гладков окончил 7 классов».

Василий, как и многие юноши тех лет, грезил романтикой. Образ Дальнего Востока его очень манил. Ему казалось, что это необыкновенное место, и после окончания Киевского речного техникума он взял распределение на работу в одно из старейших промышленных предприятий Дальнего Востока – Амурское пароходство – водить суда по Амуру.

На Дальний Восток из села Ладомировка Белгородской области к своим братьям – Якову, Алексею и Егору приехала и Софья Поличко.

Яков строил Комсомольск—на-Амуре, там и остался. Алексей служил на острове Русский. Егор, пройдя Великую Отечественную войну и встретив победу в Будапеште, был отправлен на войну с японцами в Благовещенск.

С пяти лет Софья жила без мамы, рано ушедшей из жизни. Жила с мачехой. Годы были тяжелыми. Когда папа ушел на войну, мачеха уделяла больше внимания родной дочери, к Софье относилась прохладно. Войну, слава Богу, пережили, и были несказанно рады возвращению папы. Казалось бы, Ладомировка начинала жить мирной жизнью, всем в ней было чем заняться, но по приглашению братьев Софья решила уехать. Путь неблизкий и только через Москву. Случайно подвернулись знакомые, которые могли сопроводить до столицы, а дальше уже предстояло пересест на поезд и ехать одной. Для того чтобы добраться до Дальнего Востока, были нужны деньги, и папа поехал продавать корову. Пока он отсутствовал, пришли знакомые, сказали, что уезжают раньше, чем договаривались. Софье пришлось спешно собираться, не дожидаясь главы семьи. Папу она увидела уже из окна поезда, бежавшим по перрону. Это была их последняя встреча в жизни.

До Хабаровска Софья добралась успешно. Через некоторое время случайно познакомилась с Василием. Недолго думая, они поженились. И вполне возможно, что романтически настроенные Гладковы могли бы остаться в Хабаровске на всю жизнь, но «холодное лето 53-го» заставило их изменить планы и оставить дальневосточную романтику.

Василий Григорьевич Гладков

Через три недели после смерти Сталина в 1953 году согласно принятому указу Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» из лагерей освободились десятки тысяч уголовников. В Хабаровске стало жутко.

Василий Григорьевич надолго запомнил одну из встреч с уголовным миром. Он шел с молодой беременной женой по привокзальной площади, сплошь усеянной вчерашними

заклученными. Брань, крики. Уголовники пьют вино и водку из горла. И единственная женщина на улице – его жена. В голове одна мысль: «Мы эту площадь не перейдем!». Казалось, проще войти в клетку к тиграм, чем пройти через привокзальную площадь. Но прошли, их не тронули, пощадили. Однако кошмар происходящего в городе не давал покоя, и в ноябре 1953 года Гладковы приняли решение из города-на-Амуре переехать в город Брянск – на родину Василия Григорьевича.

Грише в это время едва исполнилось 4 месяца.

Брянск конца сороковых – начала пятидесятих годов прошлого века – город, разрушенный войной. После освобождения от немецко-фашистских захватчиков 17 сентября 1943 года город лежал в руинах. «Было уничтожено более 70 процентов жилого фонда, все вокзалы, девять мостов, заводы имени Урицкого, имени Кирова, „Красный Профинтерн“ и другие, Брянская ГРЭС. Ущерб, нанесенный захватчиками, исчислялся в десять миллиардов рублей. Фашисты расстреляли 60 000 жителей, 20 000 были угнаны в Германию». ¹

Брянск с трудом восстанавливали из пепла.

В восстановлении города и мирной жизни в меру своих сил и возможностей вместе со всеми горожанами вносят свой вклад и Гладковы.

Живет семья Гладковых бедно, тяжело, но со всеми неурядицами справляется.

Их первое жилье в Брянске – комната в общежитии на улице Калинина. Ее Гриша запомнил, как запомнил и свой первый испуг от гимна Советского Союза, заигравшего в комнате в 6 часов утра по радио. С тех пор он долго будет бояться мощной музыки гимна и даже начнет заикаться, но благодаря пению заикание пройдет.

Через некоторое время Гладковы переехали в двухкомнатную квартиру в новом районе города – Фокинском, в дом напротив хлебокомбината.

Василий Григорьевич занялся строительством. Софья Тихоновна начала работать в детских яслях, со временем стала заведующей.

Несмотря на послевоенную разруху Брянск того времени вспоминается Григорию Гладкову как уютный зеленый и совершенно безопасный город, в котором люди спокойно оставляли ключи под ковриком.

Григорий Гладков в детстве

Воспоминания детства, как правило, фрагментарны.

В ярких красках вспоминает Григорий первый поход в кинотеатр.

Черно-белый фильм «Буратино» с музыкой Льва Шварца. С билетом, зажатым в руке, идет маленький Гриша по улице. К нему подбегает какой-то хулиган, выхватывает билет и скрывается в неизвестном направлении. Гриша плачет: «Тетенька-контролер – пустите меня, пожалуйста, у меня забрали мой билетик».

Контролер жалеет его и пропускает в кинотеатр без билета.

В 1960 году Гриша Гладков идет в первый класс средней школы №1.

Первая любовь. Ее зовут Лена. Она учится в соседней школе. Их разделяет овраг! На уроках тайком Гриша смотрит на окна ее школы, она – на окна его...

г. Брянск, средняя школа №45, 2020 г. Фото – П.С.

Через год Гриша переводится в недавно построенную школу №45. Семья Гладковых переезжает на улицу Дуки, д. 43.

В Брянске многие улицы после войны называли в честь героев партизанского движения.

Михаил Ильич Дука – Герой Советского Союза, легендарный партизан, возглавивший Брянский городской партизанский отряд после гибели его командира Дмитрия Ефимовича Кравцова в 1941 году и сумевший создать грозное партизанское соединение – бригаду имени Д. Е. Кравцова.

¹ В. Полозов, В. Скидан. Брянск 1000-летний. Тула. Приокское книжное издательство. 1985. – с.13.

Рядом с улицей Дуки – улица Вали Сафроновой, названная в честь партизанской разведчицы, тоже Героя Советского Союза, замученной гестапо 1 мая 1943 года, но к своим 25 годам успевшей совершить не один десяток героических подвигов.

«Брянский партизан» с детства для Григория Гладкова не просто слова. С юных лет он знает, кем был его дед. Война закончилась относительно недавно, и о многих героях, так же как и о его деде, осталась только память, но многие еще живы, они рядом, к ним можно прикоснуться, с ними можно поговорить... Со временем Гриша начнет интересоваться историей партизанского движения и великими подвигами брянских партизан. Партизанское движение поразит его своим масштабом. 60 000 партизан, объединенных в 139 отрядов, 27 бригад и соединений. Брянские партизаны освободили и удерживали около 500 сел и деревень, в которых проживало более 200 000 человек. За два года боевых действий в тылу врага партизаны Брянщины истребили свыше 100 000 вражеских солдат и офицеров, пустили под откос около тысячи воинских эшелонов, взорвали более двухсот мостов, разгромили десятки фашистских штабов, гарнизонов, комендатур, сожгли сотни складов с боеприпасами, уничтожили огромное количество немецкой боевой техники. Это не может не впечатлять и оставлять равнодушным.

Место, куда переехали Гладковы, в народе называли «Макаронкой» по причине, построенной в 1946 году неподалеку (на улице Вали Сафроновой) макаронной фабрики, просуществовавшей около 20 лет. Фабрики там нет уже более полувека, а народное название этого места сохранилось до наших дней.

Придет время, и художественный образ своих дворов из детства Григорий Гладков запечатлеет в песне:

Дворец пионеров (здание сегодняшнего Театра юного зрителя). Грише нравится ходить туда – он любит рисовать, лепить из пластилина, увлекается резьбой лобзиком, паяет. В то же время он начинает заниматься легкой атлетикой, играть в футбол. Как и все дети того времени, Гриша с удовольствием играет с ребятами и в городки, в лапту, в индейцев, любит шахматы, к которым привил интерес отец.

г. Брянск, ул. Дуки, д.43, 2020 г. Фото – П.С.

Игрушек в детстве Гриши немного: машинки, кран с ковшем, велосипед...

Герои его детства – это футболист Эдуард Стрельцов, Юрий Гагарин, книжные – «Тимур и его команда», которым Гриша и его детские товарищи стараются подражать. Им нравится, что ребята из книги Аркадия Гайдара собирались на чердаке, придумывали планы, помогали людям и могли проявлять себя в деле.

В доме Гладковых всегда звучат детские песни, стихи, сценарии утренников, праздников – все, что так или иначе связано с работой Софьи Тихоновны.

Григорий Гладков с мамой Софьей Тихоновной

Гриша любит читать. Читает запойно. Первая книга, которую он взял в детской библиотеке и прочитал на одном дыхании – «Сказки дядюшки Римуса» американского писателя Джоэля Харриса. Потом его увлечет чтение книг об индейцах, о животных, о путешествиях. Позже он полюбит фантастику, особенно Артура Кларка. Ему понравятся рассказы о природе Константина Паустовского. Он начнет читать статьи в журнале «Наука и техника», а заинтересовавшись астрономией, будет смотреть на звезды и читать статьи о них, желая все знать...

Вместе с тем всегда рядом с Гришей музыка. И вполне естественно, что осенью 1965 года Василий Григорьевич ведет его на прослушивание в музыкальную школу. Как выясняется, набор учащихся давно закончился, все места заняты. Гладковы расстраиваются и собираются уходить, но вдруг в сердцах неожиданно педагог произносит:

– Места заняты, а чувства ритма ни у кого нет... А ну-ка, Гриша, постучи.

И Гриша отстукивает ритм.

– Отлично! – восклицает педагог.

Так Гриша становится учеником музыкальной школы №4 города Брянска.

Вскоре станет понятно, что педагог не прогадал. Начав обучаться в музыкальной школе, Гриша Гладков сразу же проявляет себя не только в успешном осваивании школьной программы по классу баяна, но и в музыкальном творчестве.

В один прекрасный день мама просит его сыграть в яслях на утреннике. Предстоит играть произведения Дунаевского, Соловьева-Седого, других известных композиторов. Произведения этих композиторов ему нравятся, но осилить некоторые фрагменты он еще не может. Казалось бы, провал концерта обеспечен, но Гриша начинает подбирать подходящие партии. Подбирает так, чтобы играть было проще. Конечно, авторские переходы слушатели замечают, но на удивление Гриши, его хвалят. Вот они первые проявления композиторского таланта Григория Гладкова и первый успех. Но о том, чтобы посвятить музыке всю жизнь, он еще, конечно, не думает, и на вопрос: «кем ты хочешь стать?», отвечает, не задумываясь: «летчиком» или «дрессировщиком зверей». Гриша очень доверяет своим родителям и знает, что они ему не дадут сойти с правильного жизненного пути.

В то же время сочинительство музыки год за годом для него становится совершенно органичным и естественным процессом.

С 15 лет он начинает осознанно сочинять и исполнять песни, кроме баяна осваивает гитару.

Услышав впервые песни Высоцкого, Гришу так и тянет придумать что-то похожее, и он пытается подражать Владимиру Семеновичу – на стихи собственного сочинения под старинный гитарный бой «восьмерка» поет:

Нередко душа требует и лирики:

поет он, аккомпанируя себе на баяне.

Младшие классы Григорий вспоминает с теплотой, а старшие – нет. В старших классах всем верховодили двоечники, которые любили смеяться над теми, кто хорошо учился – сами не учились и другим мешали – своеобразная дедовщина в миниатюре. Это Грише не нравится.

Двоечники обычно сидели на задних партах. Они начинали первыми курить, пить вино, ругаться матом. К ним обычно в воспитательных целях прикрепляли одноклассников, которые учились хорошо.

К одному из них прикрепили Гришу. Фамилия его была Гайворонский. Гриша подтягивал его по математике, литературе и другим предметам. А тот в ответ пытался научить наставника тому, что умеет сам: курить, пить вино из горла, ругаться матом и смачно плевать.

Провозглашал «оппозиционер и диссидент» Гайворонский, перефразировав на свой вкус слова Михаила Светлова из припева «Комсомольской песни» Юрия Стржелинского:

Как-то раз они шли со школы, и вдруг наверху из чьего-то настежь распахнутого окна услышали заводную ритмичную композицию. На подоконнике стоял магнитофон и по улице разносилось:

– Что это? – спросил Гриша.

– Чибби Чекер – тут же ответил осведомленный Гайворонский.

Он-то откуда знает? Гриша не ожидал услышать от Гайворонского имя исполнителя. Удивился. Как оказалось, и от него можно было узнать что-то интересное.

Спустя годы, Григорий Гладков вспомнит эту историю и узнает много других композиций «Чибби Чекара», а точнее – Чабби Чекара (Chubby Checker) – американского певца и автора песен, популяризатора твиста в 1960-е годы.

Всегда быть примерным в окружении таких «хулиганов», как Гайворонский непросто, но Гриша старался, хотя иногда, конечно, и баловался вместе со всеми.

Однажды в классе ребята развлекались, хлопая партами. В этот момент вошла учительница, Елена Андреевна, и спросила: «Кто баловался?» Все молчали. Гриша и сам не понял почему, встал и признался, что баловался. Ему было очень стыдно, он думал, что учитель-

ница будет его ругать, но к своему удивлению получил от нее похвалу. Это был хороший урок, из которого он усвоил, что признаваться, когда ты что-то сделал, нужно обязательно.

Со школьных лет Гриша – главный воспитатель своей младшей сестры Марины, поддерживает ее, направляет на правильный путь. Марина младше на 5 лет. В школу они ходят вместе. Он помогает ей нести портфель, но несет не до самой школы, а отдает чуть раньше, дальше, говорит, сама – стесняется. Даже потом, когда она станет старше, он не перестает держать ее под своим контролем. На танцы ходить не рекомендует, так как там не очень хорошая публика, но если очень хочется, то можно, но только до одиннадцати. И сестра беспрекословно слушается.

Григорий Гладков с сестрой Мариной

Григорий Гладков как будто запрограммирован быть лучшим. В подростковом возрасте он не стремится примкнуть к какой-нибудь стае сверстников, старается не бродить бесцельно по улицам, хотя в порядке исключения в теплое время года иногда и прохаживается с ребятами по местному «Бродвею» – пешеходной улице от парка Толстого до площади Ленина, где любит собираться молодежь. Зимой он с удовольствием проводит время на катке, где постоянно играет музыка. С друзьями они катаются на коньках по кругу, флиртуют с девчонками, влюбляются, встречаются, расстаются, переживают... И там однажды он слышит:

песню, написанную молодым композитором Юрием Антоновым в соавторстве с Ириной Безладновой и Михаилом Беляковым в исполнении ансамбля «Поющие гитары». Его восхищению нет предела. Вот она лирика, как воздух нужная подросткам.

– Сынок, будешь искать невесту – ищи ее в библиотеке, – говорит ему мама.

Невесту он там, конечно, не ищет, но когда нападает грусть или на душе скребут кошки и требуется время для размышлений, поиска решений подростковых проблем, его спасает не только музыка, но и библиотека – магическое место на улице Горького, особенно притягательное во время дождливой погоды. Антон Павлович Чехов. Точечный свет зеленой лампы. Несколько часов чтения в тишине. И жизнь налаживается.

г. Брянск, средняя школа №45.

Одноклассники и учителя. 9 класс. Конец 60-х годов

В школьные годы Григорий Гладков знакомится с Сергеем Савиным, Юрием Форминым и Сергеем Жиловым, и ребята создают свой первый музыкальный ансамбль «Синие маки». Идея создания ансамбля принадлежит Сергею Савину. Это было подражание группе «Битлз» – ребят тоже четверо и поют они много песен ливерпульской четверки. Но кроме песен «Битлз» были и песни ансамбля «Песняры», и песни собственного сочинения. С Сергеем Жиловым Григорий учился в музыкальной школе, с Юрием Форминым – учеником средней школы №1 – познакомился во время учебы в этой школе.

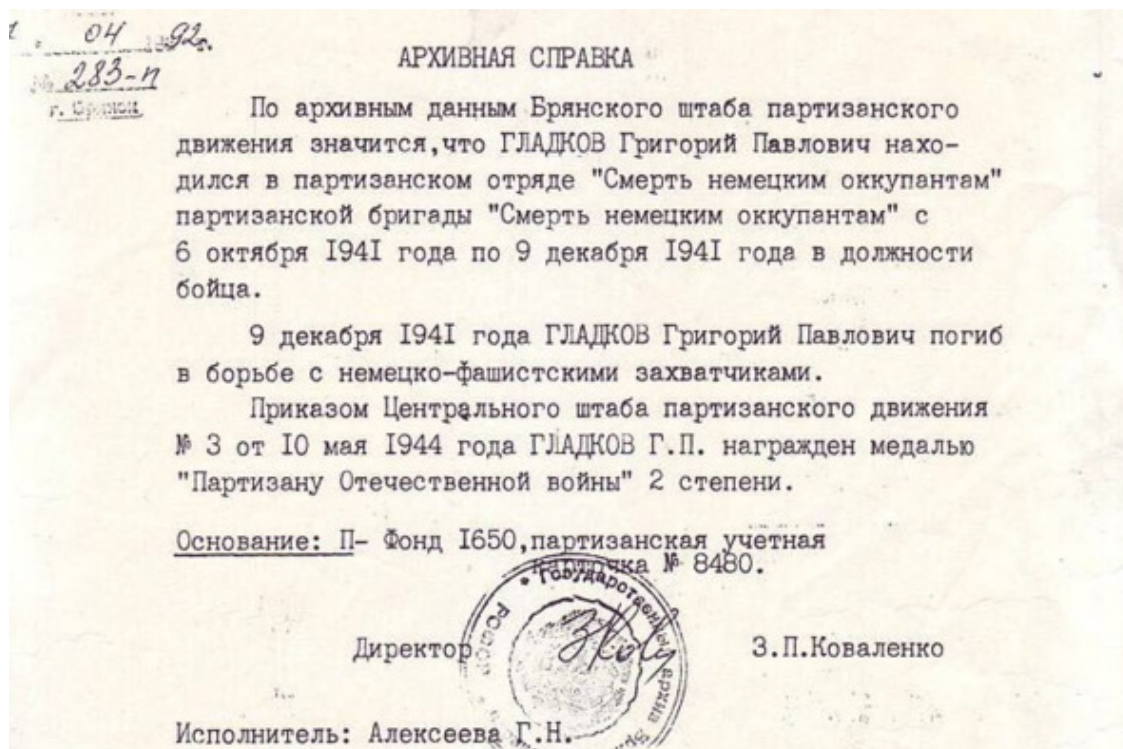
Ансамбль был создан на базе средней школы №45. На репетиции ребята собираются не только в школе, но нередко и в квартире Сергея Савина – в доме, где находился магазин «Военторг», недалеко от Кургана Бессмертия.

В музыке Григорий экспериментирует, ищет свой жанр. И немного позже он его найдет. Этим жанром будет песня-сказка.

г. Брянск. Здание, в котором был магазин «Военторг». 2020 г.

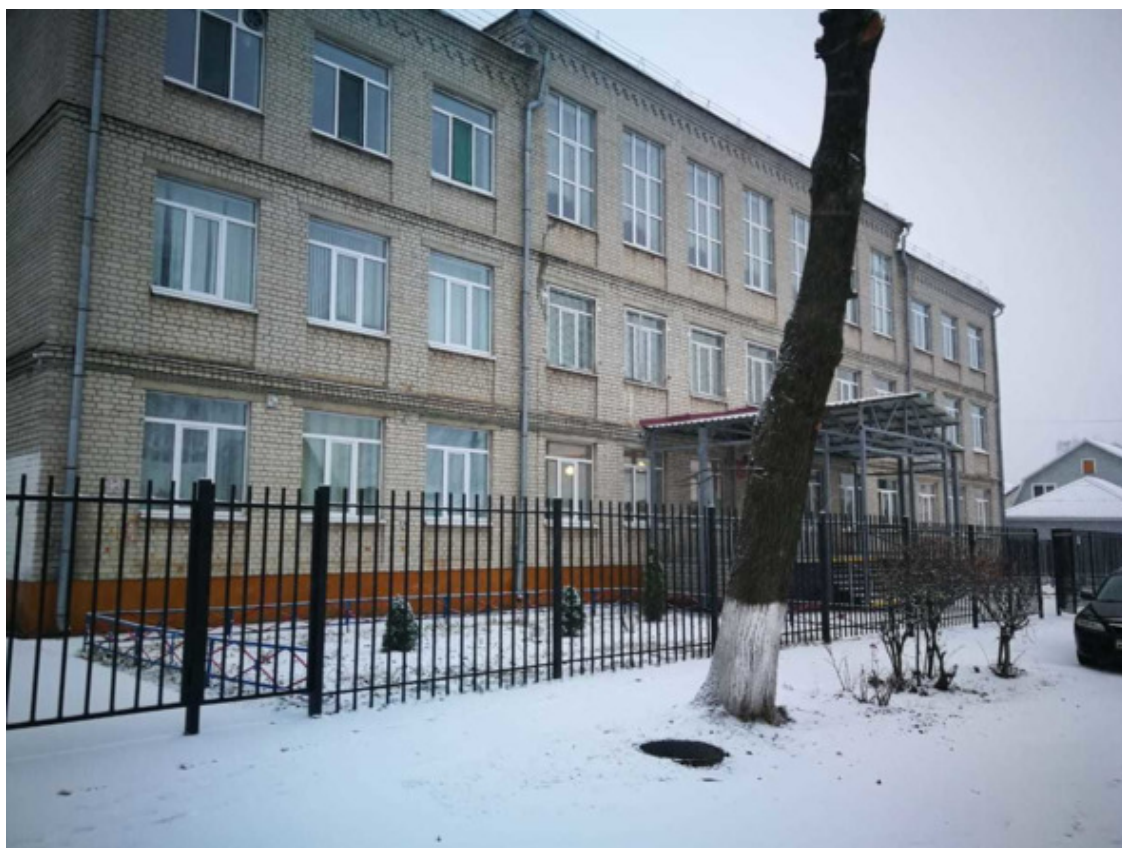
Фото – П.С.

*Столько лет прошло, но до сих пор
Снится мне родимый старый двор:
Двухэтажный довоенный дом,
Клены и березы под окном.*

Здесь промчались детские года.

*Не вернуть их больше никогда.
Мы с тобой на данном рубеже
Безвозвратно взрослые уже...*

*Старый дом, добрый дом,
Вижу до сих пор тебя во сне.
Старый двор, детства двор,
Вспоминаешь ты ли обо мне?*

*Как в войну играли и в хоккей,
Как гоняли с крыши голубей,
И, как будто жизнь на волоске,
Замок возводили на песке.*

*Падая и громко хохоча,
И порой уроков не уча,
Без сомнений лишних и забот
Мчались в неизвестное, вперед.*

*Я сюда вернусь, еще вернусь,
По знакомой улице пройдусь,
Старым тополям взмахну рукой,
К дому своему прижмусь щекой...*

*И заплачет первая струна,
Запоеет родная сторона.
Сторона-сторонюшка моя,
Добрые и верные друзья.*

*«...С боями прошли Украину,
И нет больше сил воевать,
И в страшную эту годину
Устала рука убивать...»*

*«...Колокол вокзальный – всех разлук начальник,
Маленький печальник, глуховатый звон...», —*

*«Ты косомордый? Да!
Давай не расставаться никогда!..» —*

*«...Постой, постой!
Ты комсомолец? Да!
Давай не расставаться никогда!
На белом свете парня лучше нет,
Чем комсомол шестидесятых лет!..»*

*«Come on everybody!
Clap your hands!
All you looking good!
I'm gonna sing my song
It won't take long!
We're gonna do the twist
And it goes like this:
Come on let's twist again,
Like we did last summer!»*

*Для меня нет тебя прекрасней,
Но ловлю я твой взор напрасно.
Как виденье, неувидима,
Каждый день ты проходишь мимо.*

*Как виденье, неувидима,
Каждый день ты проходишь мимо.
А я повторяю вновь и вновь —
Не умирай, любовь,
Не умирай, любовь,
Не умирай, любовь!*

*Если б пристальней ты взглянула,
И улыбка на миг мелькнула,
Но в глазах твоих лед и стужа,
И тебе я совсем не нужен.*

*Но в глазах твоих лед и стужа,
И тебе я совсем не нужен.
А я повторяю вновь и вновь —
Не умирай, любовь,
Не умирай, любовь,
Не умирай, любовь!*

*Но я верю, что день настанет,
И в глазах твоих лед растает.
Летним зноем вдруг станет стужа,
И пойму, что тебе я нужен.*

*Летним зноем вдруг станет стужа,
И пойму, что тебе я нужен.
А я повторяю вновь и вновь —
Не умирай, любовь,
Не умирай, любовь,
Не умирай, любовь! —*

«В деревеньке...»

*Она не каждому видна,
Она не всякому понятна
Моя родная сторона,
Что позвала меня обратно.*

*Там и река ведет домой
И солнце сесть за домом хочет
Там ни тропинки нет прямой,
А все в обход, зато короче
В деревеньке.*

*Там будь ты плох или хорош
Не вознесут тебя напрасно
Там скажут, так не разберешь,
А промолчат – все будет ясно.*

*Январь там может и лютей
Зато июль теплей, быть может,
Там все не так как у людей
А чуть роднее и дороже
В деревеньке.*

*Стоит туман по сторонам
И тихий звон струится низко
Недалеко оттуда к нам
А вот от нас туда не близко
В деревеньку. В деревеньку.²*

А. Аронов

Самые яркие воспоминания детства для Григория Гладкова – это каникулы, встречи с природой. Хотя сам он городской, но очень любит приезжать в деревню.

Летние каникулы Гриша обычно проводит на родине отца – в селе Пролысово Навинского района, расположенном в 25 километрах к западу от поселка Навля на правом берегу реки Волковки.

Село Пролысово (Пролысое, Пролыса) упоминается с первой половины XVII века в составе Брасовского стана Комарицкой волости (первоначально как деревня в приходе села Ревны, владение Брянского Песоцкого монастыря)³

² Песня «Деревенька на стихи Александра Аронова была сочинена Григорием Гладковым после встречи с режиссером Владимиром Меньшовым, который однажды пришел к нему в квартиру вместе с Эдуардом Успенским. Они пили чай и Меньшов рассказал о своем новом фильме «Любовь и голуби». К этому фильму и была написана песня. Но оказалось, что Владимир Валентинович хотел снять фильм о счастливой деревне, без потрясений и катаклизмов, а стихи Аронова были о деревне другой – погибшей. Поэтому в фильм песня не вошла.

³ См.: Населенные пункты Брянского края. О. Р. Вязьмитин. Брянск: 2010. – с. 254.

Бывает Гриша и в селе Ладомировка Ровеньского района Белгородской области – на родине мамы, но до Ладомировки из Брянска расстояние больше 500 километров, поэтому ездить получается не так часто, как в Пролысово.

Считается, что Ладомировка возникла в XVIII веке в плодородной долине реки, в результате заселения выходцами с Украины, находящейся под гнетом польских магнатов.

В 1590-х годах эти земли вошли в состав Российского государства. Территория села была выделена помещикам Ладомировским, после чего село стало называться Ладомировкой. Помещики заезжали в свои земли только летом, хотя имели в центре села были: большой кирпичный дом, большие псарни и конюшни.

Война не обошла стороной и Ладомировку. Мужчины были призваны на фронт, остались старики, женщины, дети. В селе были открыты курсы по обучению трактористов, на которых учились молодые девушки.

В августе 1941 года в селе появились немцы – ехали на мотоциклах веселые, загорелые, в красивой форме. «Остановились около колодца, мылись, весело переговаривались. А затем собрали жителей села к правлению колхоза. Люди шли понурые, со страхом в глазах, так как слышали о зверствах этих „весельчаков“. Им был зачитан указ, по которому предстояло жить, немцы оставили старосту и уехали. Люди по-прежнему работали: убрали хлеб, молотили его, но все забирали немцы. Ладомировцы голодали. На территории Ладомировского района был создан партизанский отряд „Смерть фашизму“. Командиром отряда был Прокопенко, комиссаром Блошенко И. И. В отряде было 19 человек, большинство из них имели опыт партизанской работы. Молодежь села оказывала посильную помощь партизанскому отряду. В 1943 году отряд вошел в действующую армию. Мужчины – жители села принимали участие в освобождении страны от немецко-фашистских оккупантов...» .⁴

В Ладомировке живет старший брат мамы Алексей, у него два сына, очень музыкальные, играют на гармошках.

Каждый приезд в Ладомировку – праздник – веселый и интересный! Все музыкальные родственники собираются вместе у дяди Вани, поют песни, как правило, украинские. Граница с Украиной совсем рядом, поэтому и говорят в Ладомировке больше на украинском языке, чем на русском.

Безусловно, такая атмосфера оказывает влияние на Гришу, подталкивает к творчеству, к музыке. Потом, когда он вырастет, при любой возможности он будет стараться хоть на пару дней съездить в Ладомировку и даже организует там музыкальный фестиваль.

Деревенская жизнь Грише по душе. Он с удовольствием приезжает к местным друзьям, бывает на сенокосе, ходит на рыбалку, собирает грибы, ягоды, купается в речке, учится нырять, запрягать телегу... Ему нравится, что сельские жители окружены большим количеством животных: коровами, овцами, поросятами, гусями, утками, индюками, курами. Можно каждый день пить парное молоко, есть натуральные домашние яйца, свежие овощи-фрукты. Он любит по вечерам посещать клуб, где собираются для просмотра очередного фильма все односельчане – от мала до велика. Природа для него – это гармония, которой в городе нет.

В Пролысово – дядя Иван – директор школы, учитель математики. Своих детей у него нет, и большую ораву племянников, которые приезжают к нему, он принимает как самых родных. В Пролысово весело и здорово. o

Недалеко, в Навле, бабушка Марфа – единственная бабушка Гриши, с которой ему довелось общаться. Он ее очень любит и многому у нее учится.

Бабушка Григория Гладкова Марфа Дмитриевна

⁴ Проект «От чистоты речушек малых до чистоты души большой»/ <https://www.wikiznanie.ru/wp/index.php/Ладомировка>

– Перед тем как сделать важное дело – помолись, – говорит она. – Наверху есть тот, кто смотрит за каждым твоим поступком и видит, сколько ты сделал добра и сколько зла. Поэтому жить нужно по совести.

– Сделай доброе дело – болеть не будешь. Только никому не рассказывай, а расскажешь – не засчитывается.

Слова любимой бабушки – пророческие для Григория Гладкова. Ее завет – жить по совести и делать добро – станет главным залогом его успеха. Широта русских песенных мотивов, красоты русской природы – все это позже он обязательно воплотит в своем творчестве.

В детстве Гришу не крестили, не рисковали, сказывались гонения на церковь того времени, но благодаря бабушке Марфе «Отче наш» он знает с детства. Бабушка учит его словам молитвы, учит молиться шепотом перед сном.

Благословив его в младенчестве, бабушка дарует Грише счастливый путь. Марфа Дмитриевна передает ему не только веру, но и все свои знания старинных сельских обычаев, ритуалов и обрядовых песен, а также по старинному русскому обычаю как старшая в роду женщина дарит внуку небольшую иконку Николая Угодника, призванную защищать и оберегать его от всех бед и несчастий.

Таинство крещения Григорий совершит уже во взрослом возрасте в Киеве.

Икона Николая Угодника, подаренная Грише бабушкой Марфой. 2021 г. Фото – П.С.

Маленькому Грише бабушка рассказывает много сказок. Он любит с ней общаться. Когда в разговоре она чувствует, что Гриша привирает и стремится разжалобить, говорит:

– Внучек, ты мне Лазаря не пой.

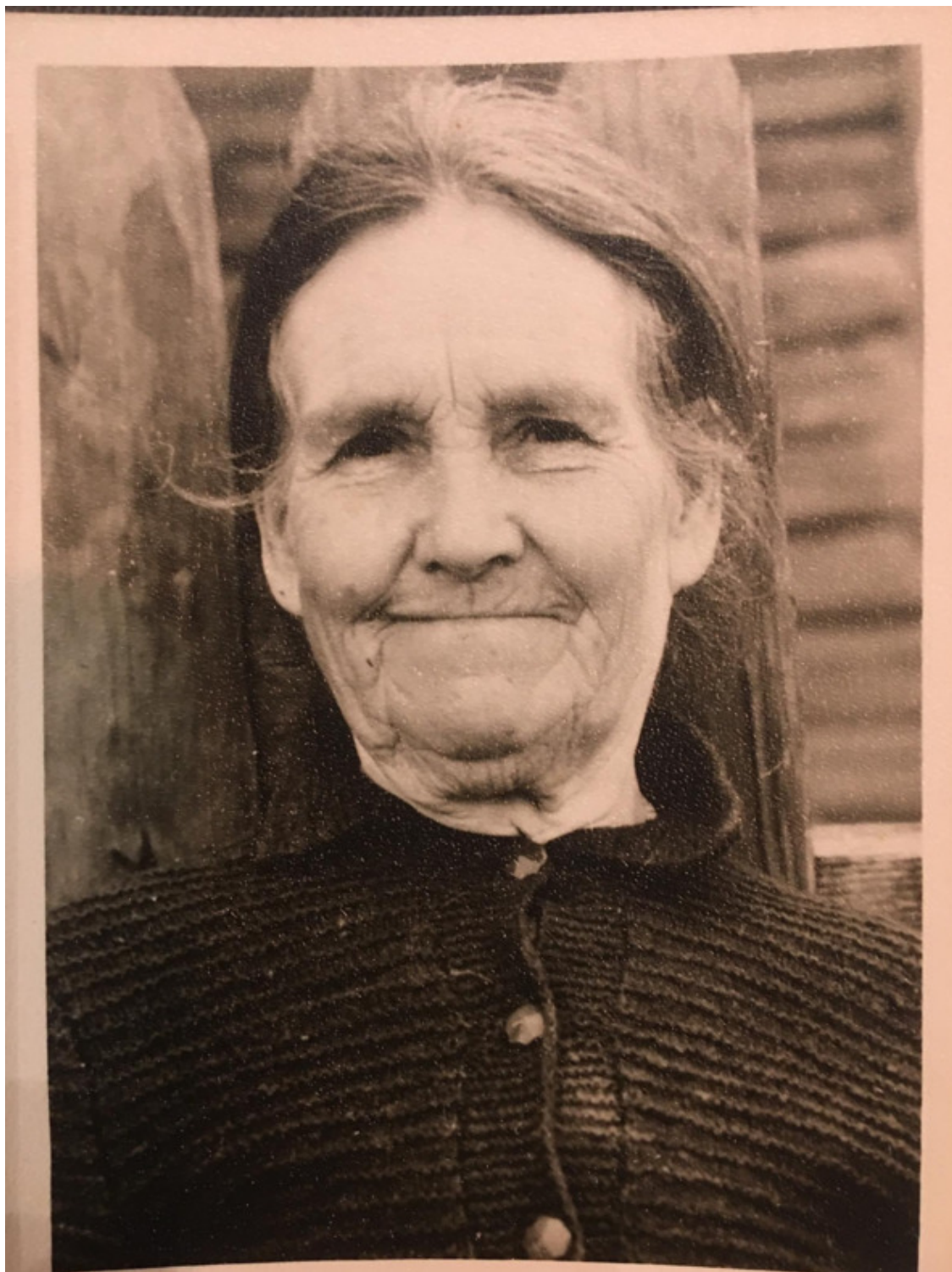
– Что такое «лазаря»? – интересуется Гриша.

– Вырастешь – узнаешь, – отвечает Марфа Дмитриевна.

Со свойственным Григорию Васильевичу природным юмором теперь историю про «лазаря» он завершает так:

– Я стал взрослым, стал записывать пластинки, потом кассеты, лазерные диски, которые в народе называют «лазеры». Так я и узнал, о чем говорила мне бабушка Марфа, и все свои диски я посвящаю ей.

Один из родственников Гладковых – лесник. Вместе с женой и шестью детьми живет в избушке, окруженной непроходимым лесом. Вокруг – никого! Гришу это очень удивляет. Иногда он гостит у него, и они вместе ходят слушать пение птиц, звуки живой природы. По всей видимости, это и становится основой для дальнейшего творчества Григория Гладкова.

Герой Севера Василий Григорьевич Гладков

*Черного золота многие тонны
Нам помогают работать и жить.
Пусть же запас его будет бездонным!
Наше признание ты смог заслужить.
Ты ведь – нефтяник. И в северном крае
Новые скважины снова буришь.
Пусть будет труд твой всегда благодарен,
Пусть ты от счастья румянцем горишь.
Автор стихов неизвестен*

На формирование личности Григория Гладкова, конечно же, оказывают значительное влияние его родители. Мама – Софья Тихоновна – фактически первый человек, пригласивший на сцену Григория для публичных выступлений и позволивший проявиться его композиторскому дарованию, увлекший миром искусства. Папа – Василий Григорьевич – на характер и отношение к жизни которого можно только равняться.

Василий Григорьевич – «Малолетний узник концлагерей» – ковал собственный характер с детства. Имевший склонность не только к приключениям, но и к настоящим мужским поступкам, после попытки покорения Дальнего Востока Василий Григорьевич смог покорить и Север, проработав более сорока лет в системе строительства нефтегазопроводов. В конце 70-х годов прошлого века работал в Надыме, был монтажником, бригадиром, начальником участка.

Чего стоит только один из рассказов Василия Григорьевича, который Григорий в кругу семьи слышал от отца неоднократно.

Хотя на момент впервые рассказанной отцом истории Григорию уже за 20 лет, но в этом рассказе – характер отца, который во многом унаследовал Григорий.

1977 год. Управление, в котором работает Василий Григорьевич, получает огромный 15-метровый болотоход иностранного производства, на гусеницах, купленный за валюту.

Болотоход начинают эксплуатировать, но вскоре у него случается поломка двигателя, и он вязнет в болоте под Сургутом.

Начальник управления дает распоряжение достать болотоход и доставить его в Надым – расстояние немаленькое – 600 километров по железной дороге, тайге, тундре, да еще и нужно переправляться через реку Обь.

На календаре – февраль, сильные морозы. Василию Григорьевичу такое поручение не по душе. Трудно было представить, как этот болотоход восстановить, перегнать к железнодорожной станции и что с ним вообще делать. Он и не видел никогда раньше болотоходов, хотя был наслышан о чудо-технике.

Василию Гладкову дали в помощь монтажную бригаду, которая была обязана выполнять его требования.

Он нашел грузовую машину, бульдозер, и они с бригадой стали пробираться к месту стоянки болотохода. Пробирались около двенадцати километров – бульдозер чистит дорогу, а они на машине пробираются за ним.

Часа два-три такого движения по тайге, и они увидели огромную снежную массу, которую было нельзя обойти, так как дорога проходила в лесу, между деревьев, а разрешения ломать их им дано не было, самовольничать не решились. Они стали очищать от снега машину, проработали почти двое суток и утонули в болотной жиже примерно на полметра.

Болотоход был покрыт льдом. Стали долбить – не получается, лом отскакивает. Поняли, что вручную с этим не справиться, вернулись назад. По пути Василий Григорьевич увидел у кого-то передвижную электростанцию на резиновых колесах, договорился, попросил во временное пользование. Электростанцию дали, а к ней еще и два отбойных молотка. И они с бригадой снова поехали на трассу.

Но не тут-то было, опять ничего не получилось. Снаружи еще можно что-то делать, а внутрь – между гусениц под платформу забраться можно было только ползком. Опять дело безнадежное, они снова потратили много времени, но безрезультатно.

Надо думать, как вызволить эту машину из ледового плена.

Василий Григорьевич или от кого-то слышал раньше, или где-то читал, что на буровых работах применяются паросиловые установки.

Недалеко Нефтеюганск, за паросиловой установкой решил пробираться туда. На второй день к вечеру добрались, надеясь, что будет одна паросиловая установка, а там повезло – дали сразу две. С ними они отправились в Манчестер, сделали стокилометровый крюк и прибыли к месту стоянки в бригаду, взяли подкрепление. Появилась надежда достать болотоход.

Большой путь по спасению болотохода только начинался. На время Василия Гладкова вызвали в управление, в Тюмень. Брянский цементный завод не поставил в Тюмень большую партию продукции, и учитывая, что Василий Григорьевич родом из Брянской области, ссылаясь на землячество, отправили его эту продукцию выбивать. И ему это удалось, две тысячи тонн цемента прибыли в Тюмень.

Началась весна. Вернулись к спасению болотохода. На станции Гладков взял две платформы, и болотоход перевезли с комфортом до Оби, а там ледовая переправа, снег рыхлый, вода сквозь лед блещит.

Переправляясь через Обь, вместе с болотоходом тянули и телегу, на которой стояла корова, потому что корова, купленная крестьянами, повредила ногу, и если бы ее не перевезли, они бы остались там еще на один сезон. Обь преодолели, но опять неудача – редуктор поломался, да хорошо, что не на середине реки, а на другом берегу. Пришлось вновь лететь в Тюмень, за запчастями, которые должны были прийти из Москвы. И потом еще шестьсот километров по тайге. Гусеницы сползали, их снова надевали... Болотоход был спасен.

За операцию по его спасению Василию Григорьевичу начислили зарплату 23,5 тысячи рублей и, поставив новую задачу, отправили в длительную командировку, а через неделю машина утонула, вторично и окончательно. По одной версии на ней поехали за цветами для женщин, по другой – за водкой. После этого всю жизнь Василий Григорьевич мечтал достать болотоход, как боевой танк.

Брянский институт транспортного машиностроения

*Город юности хранит память,
Дорог он и душе, и сердцу,
Как тогда, на исходе века,
Когда точно не знали мы,
Что случится, что будет с нами,
Куда жизнь нам откроет дверицы,
И куда их откроем сами,
Познавая безумный мир.*

*Город юности. В нем, как прежде —
Те же звезды и то же небо,
Те же хлопья пушистого снега,
То же солнце и та река.
Там витают, как встарь, надежды,
И неясно, где былъ, где небылъ,
Там висят, как небес одежды
Над курганами облака.*

*Город юности славной нашей.
Жаль, в него только нет возврата,
Не приехать туда теперь нам
И не нагоститься власть —
В мир, который для нас так важен,
Отчий дом где и деда хата,
Только память на миг однажды
Позволяет тайком попасть.*

*В город юности безмятежной,
В город вольности бесшабашной.
В город счастья и безрассудства,
Где нас нет уже много лет.
В город – сказку и город – нежность,
Где мы Юрки, Сережки, Саики,
В город вечности, город чувства,
Город верности и побед.*

*Город родной над красавицей Десной,
Город старинный и вечно молодой,
Если по улицам древним пройдёшь,
Полюбишь его и поймешь.*

*Кремль, городище, театр, парк Толстого,
Бежица, дамбы, мосты, соловьи,
Звон колокольный и свет окон новых —*

Все это в детях твоих.

*О, мой город, как я люблю
Простор твоих площадей
Над тихой Десной закат и зарю,
Тепло тенистых аллей.*

*К этим местам всем сердцем привязан,
Здесь рос и учился, мужал и вырослел,
Городу милому многим обязан,
Всем, что я сделать успел.*

*О, мой город, как я люблю
Простор твоих площадей
Над тихой Десной закат и зарю,
Тепло тенистых аллей.*

*Город родной, он для каждого свой,
Самый любимый и самый дорогой.
Стой же в веках, как стоял испокон,
И пусть будет мирным твой сон.*

*О, мой город, как я люблю
Простор твоих площадей
Над тихой Десной закат и зарю,
Тепло тенистых аллей.*

*О, мой город, как я люблю
Простор твоих площадей
Над тихой Десной закат и зарю,
Тепло тенистых аллей.
Город родной Брянск.*

*Горько плачет полицай —
Кулачище – в пол-лица:
Не таи обиды, Верка,
На папаню-подлеца.
Смотрят из-под кулака
Два гвоздочка, два зрачка...
Ох, и жутко в одиночку
Слушать вечером сверчка!..
Верецят в углу сверчок,
Верецят – и вдруг молчок!..
Ты себя, папаня, продал
За немецкий пятачок...
Помнишь, дождик моросил,
Ты кому-то всё грозил,
Ты чего это такое*

*В жёлтом кабуре носил?..
С крыши капает вода, Забывается беда...
Помнишь Ольгиного Лёшку —
Ты за что его тогда?..
Помнишь, осенью в Литве
Ты зарыл его в листве,
А потом с охальным делом
Приходил к его вдове?..
Водка зябнет на столе,
Ты опять навеселе...
Как ты слышишь, как ты дышишь,
Как ты ходишь по земле?..
Вот приходит месяц май,
О былом не поминай...
Помирай скорей, папаня,
Поскорее помирай...*

*У окна стою я, как у холста,
Ах, какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета,
И Дзержинку, и Манеж.
Над Москвой встает зелёный восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.*

*Вот троллейбуса мерцает окно,
Пассажиры – как цветное кино.
Мне, товарищи, ужасно смешно
Наблюдать в окошко мир.
Этот негр из далекой страны
Так стесняется своей белизны,
И рубают рядом с ним пацаны
Фиолетовый пломбир.*

*И качает головой постовой,
Он сегодня огорошен Москвой,
Ни черта он не поймет, сам не свой,
Словно рыба на мели.
Я по улице бегу, хохочу,
Мне любые чудеса по плечу,
Фонари свисают – ешь не хочу,
Как бананы в Сомали.*

*У окна стою я, как у холста,
Ах, какая за окном красота!
Будто кто-то перепутал цвета,
И Дзержинку, и Манеж.*

*Над Москвой встает зеленый восход,
По мосту идет оранжевый кот,
И лоточник у метро продает
Апельсины цвета беж.*

Город юности незабываем, как незабываемо и прожитое в нем время. Студенческие годы и все, что с ними связано – мечты, планы, надежды, размышления, новые знания, радости, успехи и неудачи... – важный этап становления каждого человека. Кажется, все лучшее еще впереди.

В жизни Григория Гладкова все идет своим чередом, при этом к 70-м годам музыкальное творчество сопровождает его всегда и везде.

После окончания средней школы почти весь коллектив молодых музыкантов «Синие маки» поступает в Брянский институт транспортного машиностроения – БИТМ (сейчас – Брянский государственный технический университет) (в шутку музыканты называют его «Брянским институтом театра и музыки») на открывшуюся недавно новую специальность «Городской электрический транспорт». Единственная в институте специальность с электротехническим направлением была очень перспективной. На кафедре висел портрет Николы Тесла, студенты изучали транспорт, который движется без бензина – трамваи, троллейбусы, метро, электромобили.

Но без музыки уже никуда. Григорий слушает очень много классических музыкальных произведений, ему нравятся и опера, и балет, он собирает пластинки и слушает их на стареньком проигрывателе.

Выезжая «на картошку» в районы области, как тогда было принято, молодые музыканты выступают с песнями перед местными жителями и решают создать новый ансамбль с незамысловатым названием «Simply so», или в переводе на русский язык – «Просто так». Название ансамбля придумал Юрий Формин, которого сейчас Григорий Гладков вспоминает часто как очень неординарного и необыкновенного человека, сочинявшего мелодии с удивительными гармониями.⁵

Музыканты вокально-инструментального ансамбля

«Просто так». На слете стройотрядов в Белоруссии. 1973 г.

Конечно же, комсомольским лидерам такое название не нравится, его считают «абсолютно безыдейным» и настоятельно советуют «переименоваться», но ребята не сдаются и в своей первой борьбе за свободу отстаивают название коллектива. Дух свободы с тех пор навсегда остается в жизни Григория Гладкова.

Их ансамбль достаточно профессионален. Ребята поют на несколько голосов, что в то время большая редкость.

Они хотят быть похожими на «Битлз» или «Песняров» – одеваются в такие же костюмы, делают похожие прически...

«На картошке» музыканты ансамбля «Просто так» зарабатывают первые гонорары. На свой гонорар Григорий покупает сестре Марине швейную машинку. «Сестра, учись шить» –

⁵ С 1976 года Юрий Формин был дирижером эстрадного оркестра Дворца культуры им. Медведева в городе Брянске, руководил вокально-инструментального ансамблем, был участником легендарного ВИА «Стожары», заместителем директора ансамбля песни и пляски управления образования администрации области «Родники», заведовал музыкальной частью Брянского областного драматического театра им. А. К. Толстого, был директором Брянского областного театра кукол. С 1989 г. – председателем секции композиторов-любителей Брянской области. Вел активную работу по открытию Брянского Регионального отделения Союза композиторов России, которое и возглавил 25 июля 2009 г. С 2002 по 2009 год работал в управлении культуры Брянской области; с 2009 года был заместителем директора Брянской областной филармонии. 11 января 2012 года после продолжительной болезни Ю. А. Формин умер, похоронили его на Аллее Славы Центрального кладбища Советского района города Брянска.

пишет записочку, оставив ее на коробке с подарком. И первое, что шьет сестра – модный шарфик брату, который он с удовольствием станет надевать под рубашку.

Однажды сестра с подругой приезжают на вечер во «Дворец культуры Брянского машиностроительного завода» – в один из лучших в то время концертных залов, идут переодеваться, и вдруг слышат – «Песняры» поют «Косил Ясь конюшину». Они в зал, а там местные «Песняры» – на сцене Гриша и его «Simply so». Сестру охватывает невероятная гордость.

Репетируют музыканты обычно в доме Гладковых. Пока распеваются, соревнуясь в высоте взятых нот и записывая их на магнитофон, Марина по просьбе брата что-нибудь готовит музыкантам на кухне, заваривает чай. Молодежь любит устраивать интересные вечера, придумывать веселые конкурсы.

Одной из первых песен собственного сочинения, которую ансамбль «Просто так» исполнит на музыкальном конкурсе, станет песня о родном городе Брянске, написанная на стихи и музыку Григория:

Ансамбль «Просто так» часто выступает на концертных площадках города, иногда выезжает на гастролы в соседнюю Беларусь – в город Гомель, где музыкантов даже показывают на местном телевидении.

На выступления Григорий не забывает приглашать сестру и ее подруг, и для них некоторые песни, не услышанные на репетициях, становятся открытием. На конкурсе бардовской песни Марина впервые узнает, кто такие барды и слышит поразительные песни на стихи Леонида Филатова и музыку Владимира Качана:

И тут же «Оранжевый кот»:

В Брянске в то время царит особая музыкальная атмосфера. Вместе с ансамблем «Просто так» на сцене часто появляется ансамбль «Курьеры» – тоже очень неплохой ансамбль, имеющий хорошую аппаратуру. Но особым конкурентом для «Simply so» становится известный в то время ансамбль Брянского музыкального училища «Браконьеры», музыканты которого по мастерству значительно превосходят ребят из ансамбля «Просто так». Одними из музыкантов ансамбля «Браконьеры» были Виталий Ванчугов и Борис Мирмов. Впоследствии вся духовая секция «Браконьеров» вместе со своим звукорежиссером Александром Кальяновым перейдет к Алле Пугачевой.

Вокально-инструментальный ансамбль «Просто так». Съемка на телевидении. г. Брянск. 1973 г.

В последние годы обучения в институте Григорий Гладков организывает ансамбль акустической музыки «Баллада». В арсенале ансамбля: флейта, губная гармошка, гитара... Музыканты играют песни Пита Сигера, Боба Дилана, группы «Битлз». Пройдут годы, и во время гастрольного тура по Америке с американским фолк – певцом и одной из самых ключевых фигур в возрождении народной музыки в США в середине XX века Питом Сигером Григорий выступит на одной сцене.

брянск. 1974 г. *Вокально-инструментальный ансамбль «Баллада». г. Б*

Он встретится и с американским автором-исполнителем, одним из самых влиятельных личностей в поп-музыке на протяжении последних пятидесяти лет – Бобом Диланом, и со многими другими кумирами своей молодости. Но это будет потом. Пока ребята готовятся стать инженерами, при этом очень много времени уделяют музыке. Техническое образование музыкантам ничуть не мешает, а даже наоборот – помогает, как минимум, правильно обращаться с усилителями и колонками, с любой техникой. «Но, даже не это самое главное, – как позже поймет и сформулирует Гладков, с большой благодарностью вспоминая студенческие годы, проведенные в стенах БИТМа, – главное, что технический ВУЗ учит системности, учит разложить любую ситуацию на атомы. В техническом ВУЗе есть очень сложные предметы, которые мне приходилось сдавать: сопротивление материалов, теоретическая механика, высшая математика – и я преодолел это! Теория музыки – это тоже очень сложный предмет, но кто

сдал сопромат – тот преодолел самую большую высоту! То, что я сдавал такие сложнейшие дисциплины, конечно, меня закалило и расширило мой кругозор. С детства у меня была книга, ее купил отец, она называлась «Искусство через математику, архитектуру...». Это была книга венгерского писателя, исследование о том, что все можно разложить на математические формулы. Кстати, композитор Бах очень математичен. Бах – любимый композитор математиков. В общем, технический ВУЗ – это очень престижно и очень здорово! Всегда интересно, когда сложно!»

Во время учебы в БИТМе студенты не раз выезжают на практику в разные города, Григорию особенно запомнились Рига, Горький.

В Риге практику проходят в одном из конструкторских бюро под руководством местного латыша, как и многие достаточно настороженно относившегося к русским, но к Григорию, с юности умевшему объединять людей, после одного примечательного случая он начинает относиться крайне дружелюбно.

Любопытства Гладкову всегда было не занимать, причем применительно ко всему, что его окружало. И раз уж судьба привела его в Ригу, почему бы не заняться изучением латышского языка. Он понимал, что за короткое время выучить язык вряд ли сможет, но попытаться запомнить некоторые слова вполне возможно. И он начал выписывать на листок наиболее употребляемые в разговорной речи слова и выражения: «здравствуйте», «до свидания», «хорошо», «знаю», «не знаю»...

Пришли они в бюро. Сели за кульманы. Напротив руководитель практики. Руководитель задает вопрос. Григорий, не медля, отвечает... На латышском. Тот опять вопрос. И снова ответ Гладкова на латышском. Руководитель, недоумевая, делает паузу. Новый вопрос. И очередной ответ на том же языке. Походил он, походил кругами, подошел к Григорию, посмотрел на полиглоту, на его кульман, а на нем исписанный латышскими фразами листок. Хорошо подготовился. Они рассмеялись и с этого дня подружались. Руководитель так расположился к нему, что подарил ему пластинку с народной латышской музыкой.

Впервые оказавшись в Риге, Григорий полюбил этот город, успел изучить его многие достопримечательности, побывать во всех театрах. Потом в его жизни будет еще много городов страны и мира, и однажды он поймет, что любой город интересен не только достопримечательностями, но и друзьями, людьми, которые там живут.

На пятом курсе БИТМа, будучи на другой практике в городе Горьком, Григорий купит гитару, с которой в ближайшие годы не расстанется. Этот инструмент вскоре сыграет свою главную партию. Именно на этой гитаре в 1981 году он сочинит ту самую «Пластилиновую ворону», после появления которой на экранах телевизоров в одночасье он станет знаменитым.

«Пойдем же вдоль Мойки, вдоль Мойки...»

*Пойдем же вдоль Мойки, вдоль Мойки,
У стриженных лип на виду,
Глотая туманный и стойкий
Бензинный угар на ходу,*

*Меж Марсовым полем и садом
Михайловским, мимо былых
Конюшен, широким обхватом
Державших лошадок лихих.*

*Пойдем же! Чем больше названий,
Тем стих достоверней звучит,
На нем от решеток и зданий
Тень так безупречно лежит.*

*С тыняновской точной подсказкой
Пойдем же вдоль стен и колонн,
С лексической яркой окраской
От собственных этих имен.*

*Пойдем по дуге, по изгибу,
Где плоская, в пятнах, волна
То тучу качает, как рыбу,
То с вазами дом Фомина,*

*Пойдем мимо пушкинских окон,
Музейных подобранных штор,
Минuem Капеллы широкой
Овальный, с афишами, двор...*

А. Кушнер

*На улице Росси
Ненастная осень
И дождь проливной.
Но в дни испытаний,
Так сладко свиданье
Нам с улицей той.*

*Я вижу, как носит
По улице Росси
Случайный листок.
Как мы – одиночка,
Нелепая точка,*

Слепой мотылек.

*Я был частым гостем
На улице Росси
Когда-то давно,
Но помню прекрасно,
Отчетливо, ясно
Напротив окно.*

*Там две балеринки,
Как будто с картинки,
Боролись с тоской.
И музыка пела,
И эхо звенело
На улице той.*

*Мы были так близко,
Я видел их лица
И мир их иной.
Но пропасть глубока
И так одиноко
На улице той.*

*А две танцовщицы,
Как две голубицы
В дали голубой.
Под небо взлетали,
Крылами махали,
Смеясь надо мной.*

*Стал думать тогда я,
Что пропасть без края
Имеет края,
Что нужно решиться —
Стать вольною птицей
И выбрать маяк.*

*Я с прошлым простился,
В путь дальний пустился,
И с тех пор лечу...
А две балеринки
В окне по старинке
Мне держат свечу.*

Г. Гладков

*«Вертолет,
Вертолет!*

*Зеленый паук шумит над тайгой,
И в небе ему
лишь птицы – друзья,
вертолет!
А наш полет так низко,
так близко от земли,
Что кажется нам
деревья вот-вот схватят
Наш смелый вертолет
и вырвут из полета...
но мы летим...»*

*«Над тайгой туман —
В белой дымке кусты,
В молоке сапоги
И не видно ни зги.
Мы идем вдоль реки,
Мы сбиваем росу,
Собираем в кулак...
Вовка жуткий чужак.
Он рисует дома.
Ну, хватило ж ума?
Среди мокрых болот
Вырастают дома.
Среди топи и мглы
Расцветают сады,
И растут города,
И идем мы туда.
Мы придем, мы найдем
Голубиковый сад,
Комариный базар,
Сто домов из грибов.
Над тайгой туман...»*

*«Самолет,
самолет!
Какой полет над ночью,
над землей,
над облаком,
над тучей,
над дождем.
Мы летим!
Мы мчимся, обгоняя время,
оставив дом,
друзей.
Мы летим!
А там, внизу,*

*плывут навстречу нам леса
И черточки дорог —
как строки,
Которые напишем,
когда вернемся обратно...»*

*Вот она перед вами,
Коробка с карандашами.
В нее совершенно свободно
Вмещается, что угодно.*

*В коробке с карандашами —
Горы и океаны,
Гномы и великаны,
И кот с большими усами.*

*В коробке с карандашами
Живет зеленая елка,
Ее украшали долго
Хлопушками и шарами.*

*В коробке с карандашами
Заяц бежит вприпрыжку,
Он догоняет мишку
С плюшевыми ушами.*

*В коробке с карандашами
Подснежник снег пробивает,
Мальчик в ручье пускает
Кораблик под парусами.*

*В коробке с карандашами
Недавно прошел дождик,
Любуйся теперь, художник,
Радугой над лесами.*

*В коробке с карандашами
Желтое солнце пляшет
На желтом песчаном пляже
Веселыми гольшами.*

*В коробке с карандашами
Цирк, как обычно, полон,
Бежит по канату клоун,
Жонглируя обручами.*

*Вы все на свете найдете
В коробке с карандашами.*

*Когда рисовать начнете,
Вы это поймете сами.*

В. Приходько

*По северу ехал один эскимос,
Везли его десять собак и Барбос.*

*А сам эскимос, несмотря на мороз,
На нартах веселую песенку вез:
ГЫ-А-Ы-А-Ы-А-У!
О, дырдынбай!*

*Собаки хрипели, трясли языком,
Веселый Барбос был у них вожак.*

*А сам эскимос, несмотря на мороз,
На нартах веселую песенку вез:
ГЫ-А-Ы-А-Ы-А-У!
О, дырдынбай!*

*Та песенка с паром из теплого рта
Ушла, прославляя родные места.*

*А сам эскимос, несмотря на мороз,
На нартах веселую песенку вез:
ГЫ-А-Ы-А-Ы-А-У!
О, дырдынбай!*

*Г. Горбовский,
«ГЫ-А-Ы-А-Ы-А-У!» – Г. Гладков
«О, дырдынбай!» – А. Брунов*

*«...ГЫ-А-Ы-А-Ы-А-У!
О, дырдынбай!..» —*

*Понимаешь, это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чужак.
Я гоняюсь, я гоняюсь за туманом,
И с собою мне не справиться никак.
Люди сосланы делами, люди едут за деньгами,
Убегают от обид и от тоски.
А я еду, а я еду за туманом,
За туманом и за запахом тайги.*

Понимаешь, это просто, очень просто,

*Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро —
Горы, солнце, пихты, песни и дожди.
И пусть полным полны набиты мне в дорогу
чемоданы —
Память, грусть, неразделенные долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги, —*

*Мои друзья скупы на слово стали,
В глазах тоски неизгладимый след,
И ходят с забинтованными лбами
В расцвете лет, в расцвете лет.*

*Мои друзья не пишут, не читают,
И до общественных проблем им дела нет,
И ходят с забинтованными лбами
В расцвете лет, в расцвете лет.*

*Мои друзья забросили гитары,
Им все равно: что полночь, что рассвет,
И ходят с забинтованными лбами
В расцвете лет, в расцвете лет.*

*Мои друзья билеты заказали
Билеты заказали на Тот свет
И доживают с забинтованными лбами
В расцвете лет, в расцвете лет...*

*Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
Из мрачной глубины веков
Ты поднималась исполином,
Твой Петербург мирил врагов
Высокой доблестью полков
В век золотой Екатерины.
Россия! Россия!*

*Священной музыкой времен
Над златоглавою Москвою
Струился колокольный звон,
Но даже самый тихий, он
Кому-то не давал покоя.
А золотые купола*

*Кому-то черный глаз слепили:
Ты раздражала силы зла
И, видно, так их доняла,
Что ослепить тебя решили.
Россия!*

*Разверзлись с треском небеса,
И с визгом ринулись оттуда,
Срубая головы церквам
И славя нового царя,
Новоявленные чуды.
Тебя связали кумачом
И опустили на колени,
Сверкнул топор над палачом,
А приговор тебе прочел
Кровавый царь, великий... гений.*

*Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь,
Забитой правды возрождение,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколенью.
Россия!*

*Сладкий сон погасил глаз ласковых пламя
Тихо губы твои чуть трону губами я,
А на губах твоих усталый день затих,
Ты сладко спишь, а я шепчу тебе: родная,*

*Спасибо за день, спасибо за ночь,
Спасибо за сына и за дочь.
Спасибо за то, что средь боли и зла
Наш тесный мирок ты сберегла,
О-о, ты мне сберегла.*

*Время свито в кольцо,
И дочь наша, верю,
Так же склонит лицо,
Как над колыбелью ты.
И кто-то в свой черед
Ей тихо пропоеет:
«Ты сладко спишь,
А я шепчу тебе: родная,*

*Спасибо за день, спасибо за ночь,
Спасибо за сына и за дочь.
Спасибо за то, что средь боли и зла
Наш тесный мирок ты сберегла,
О-о, ты мне сберегла.*

*Вы, мои кровь и плоть так счастливо спите,
Если видит Господь, пусть будет защитой вам.
И большие, может быть, мне не о чем молить,
Ты сладко спишь, а я шепчу тебе, родная:*

*Спасибо за день, спасибо за ночь,
Спасибо за сына и за дочь.
Спасибо за то, что средь боли и зла
Наш тесный мирок ты сберегла,
О-о, ты мне сберегла.*

Окончив БИТМ, по распределению Григорий уезжает в Ленинград, где работает мастером в трамвайном парке имени Леонова.

В северную столицу, как правило, направляли выпускников неженатых, по всей видимости, для улучшения демографической ситуации. Но в то же время Ленинград требовал специалистов для трамвайных парков, так как являлся самым трамвайным городом мира – все трамваи страны делались в этом городе. Григорий до сих пор помнит их названия: ЛМ-69 («Аквариум»), ЛМ-57 («Слон»), скопированный с американского трамвая, ЛМ – 49 («Американец»).

Трамвайному парку были нужны молодые еще не имеющие достаточного опыта мастера, так как такие специалисты в случае серьезных происшествий с человеческими жертвами могли избежать уголовной ответственности. *а*

Ленинград – город большой, интересный. При желании Гладков мог бы остаться и в Брянске, но в родном городе ему тесно.

Его отъезд для семьи – трагедия. Без него в квартире пусто – ни репетиций, ни друзей, ни веселых вечеров.

Первое время в Ленинграде непросто и Григорию. То и дело наваливается тоска. Иногда в вечернее время он приходит на вокзал и смотрит на уходящие в Брянск поезда. Очень хочется домой. Дома сестра, мама. На обед – первое, второе, третье. А тут в большом городе предоставлен сам себе: успел поесть – поел, не успел – не поел.

Мастером в трамвайном парке Григорий отработает полтора года, и его переведут в трамвайно-троллейбусное управление (здание бывшего шведского посольства), находившееся на улице Зодчего Росси – его любимой и одной из самых красивых улиц в Петербурге. В управлении – еще два года (всего по специальности требовалось отработать три года).

Напротив трамвайно-троллейбусного управления – Вагановское хореографическое училище. Летом там открыты окна и оттуда льется музыка. Для Григория это рай. Зимой, правда, все окна – и управления, и вагановские – закрыты, горит свет, штор нет, а за окном видны балерины – образ искусства, к которому Григорий очень стремится.

Параллельно с работой по специальности, полученной в Брянске, Григорий поступает в джазовое музыкальное училище. Учится по вечерам. Первые два года – по классу джазовой гитары, затем по совету директора училища переводится на специальность «Теория музыки».

– Гриша, я вижу, что ты сочиняешь, – говорит ему директор. – Возможно, ты станешь известным, и тебе придется вступать в Союз композиторов, поэтому, переходи на «Теорию музыки», это тебе поможет.

Директор окажется очень прозорливым. Получившему со временем известность Гладкову диплом музыкального училища с указанной в нем специальностью «Теория музыки» для вступления в Союз композиторов действительно окажет добрую службу. Но это будет чуть позже. Пока все самое интересное только начинается.

Как молодому специалисту ему выдают постоянную прописку, ставят в очередь на квартиру, предоставляют комнату в общежитии. Так Григорий Гладков становится ленинградцем.

В училище Григорий учится пять лет – столько же, сколько и в БИТМе. Совмещать работу и учебу непросто, но он не сдаётся, получать новые знания ему нравится.

После окончания музыкального училища практически одновременно он начинает выступать в театре-клубе «Суббота» (сейчас это профессиональный театр – Санкт-Петербургский государственный театр «Суббота»), основанном Юрием Александровичем Смирновым-Несвицким, впоследствии – профессором, доктором искусствоведения, и учиться на заочном отделении Ленинградского государственного института культуры.

В институт культуры Григорий попадает благодаря встрече с одним из работников этого института в театре-клубе «Суббота». Какую он занимал должность, Григорий не запомнил, но фамилия в памяти осталась – Пугачев.

– Гриша, у тебя есть гуманитарное образование? – Спросил он.

– Только музыкальное училище, – ответил Григорий.

– Поступай к нам, у нас сейчас набирают экспериментальный курс, где будет музыкальный театр.

К тому времени у Гладкова был уже серьезный музыкальный опыт. Любые прослушивания и творческие испытания его давно не пугали. Он подал документы в приемную комиссию, в определенное время явился с гитарой, спел, всем понравилось, и так легко еще на пять лет стал студентом.

Как оказалось, именно этот ВУЗ и именно такой экспериментальный курс был ему нужен как воздух. Музыкальный театр – то, о чем он мечтал.

Студентам преподавали «зримую песню» – такой формой сценического представления Григорий хотел овладеть в совершенстве.⁶

На последнем курсе музыкального училища он размышлял о дальнейшем получении музыкального образования в консерватории, но не хотел быть композитором – затворником. В его представлении серьезные композиторы, закончившие консерватории, были именно такими. Если режиссер – профессия общения, то композитор – это монах. Композитор должен закрываться в своей келье и колдовать, и такие перспективы от поступления в консерваторию сдерживали Григория. Он хотел выступать на сцене и быть ближе к людям. «Зримые песни», «зримые стихи» – вот то, чему он желал учиться. И он понял, что оказался в нужное время в нужном месте.

Развиваться в музыкальном плане в направлении усложнения мелодий он не хотел, а хотел совершенствоваться в сочинении ярких мелодий и наполнении музыки театром. Этому стало способствовать не только обучение в институте культуры, но и выступления в театре-клубе «Суббота», что в совокупности помогало достигать потрясающих творческих результатов. И поэтому, как и институт культуры, театр-клуб «Суббота», созданный Смирновым-Несвицким, сыграл в жизни Григория Гладкова очень большую роль.

⁶ «Зримая песня» – инсценировка песни, как вида сценического представления, учит мыслить пластическими образами, умение ориентироваться в сценическом пространстве и находить зримое выражение музыкально-эмоциональному строю произведения. Это маленький спектакль – здесь возникает синтез музыки, вокала и актерского мастерства.

Театр «Суббота» выделялся особой образной системой, своей структурой и своими героями. При всем репертуарном разнообразии объединяющей художественной идеей «Субботы» было постижение жизни как театра в глобальном его понимании. Потому в спектаклях «Субботы» отношения актера и роли часто приобретали неожиданную форму: сам актер оказывался героем представления, его собственная роль играла им, подобно тому, как в жизни «роли», выбранные человеком, подменяли его, формировали его личность и обуславливали характер.

Юрий Александрович являлся автором многих пьес для своего театра, а также сценариев, созданных по прозаическим и драматургическим произведениям. Он работал с литературными произведениями совершенно свободно, иногда радикально меняя сюжетные линии и характеры самих персонажей. Многие спектакли были пронизаны прямыми высказываниями режиссера через тексты песен, которые писал он сам.

Смирнов-Несвицкий дал путевку в жизнь многим известным деятелям театра и кино. Кроме Григория Гладкова это: Семен Спивак, Анжелика Неволлина, Александра Яковлева, Константин Хабенский, Татьяна Абрамова и многие-многие другие.

Авангардный экспериментальный театр-клуб «Суббота» в то время был очень популярным. Эксперименты ставились постоянно – над зрителями, над собой... Участников действия могли облить водой, привлекать их к участию в играх, к перетягиванию каната. В театре использовалось огромное количество различных приемов воздействия на зрителей так, чтобы они запомнили представление надолго. Был и поэтический кружок, ставили спектакли.

Зять Смирнова-Несвицкого – Владимир Кравцев родом из Брянска. Тогда он только окончил ЛГИТМиК (сейчас Владимир Кравцев – главный художник академического театра драмы в Екатеринбурге). Григорий был знаком с двоюродным братом Кравцева – Сергеем, который и привел Гладкова в этот театр. Григорий хорошо играл на гитаре. Показал, что умеет. «Оставайтесь, нам нужны музыканты, – сказали ему и сразу ввели в спектакль „Крепостные актеры“».

В «Крепостных актерках» Григорий начал исполнять народные песни в стиле фолк, некоторые песни из репертуара Жанны Бичевской.

Визитной карточкой «Субботы» стал спектакль «Окна, улицы, подворотни». В нем Гладков играл роль Гриши-капитана.

О театре «Суббота» знала вся страна.

В 1977 году по линии ЦК ВЛКСМ театру поступило предложение съездить на БАМ.

В своей большой статье об этой поездке, опубликованной в седьмом номере журнала «Автор» в том же 1977 году Юрий Смирнов-Несвицкий написал: «Когда в театр-клуб „Суббота“ сообщили о предстоящей поездке к строителям Байкало-Амурской магистрали, сезон уже окончился, а „труппа“ разъехалась. Совет клуба в экстренном порядке объявил „всесоюзный розыск“. Машу Смирнову и Володю Кравцева нашли в брянских лесах – ходили по грибы. Алё Романовскую оторвали от любимого занятия: проверяла качество выпускаемой продукции – она контролер ОТК. Женю Липцина разбудили среди бела дня на одесском пляже – пришла телеграмма о „мобилизации“». Вместе с другими артистами предложение поехать на БАМ с удовольствием принял и Григорий Гладков.

Эта поездка была первым путешествием «Субботы».

Самолет ТУ-104 с четырьмя пересадками прилетел в Хабаровск, и Григорий оказался в городе, в котором появился на свет. Но в тот день посмотреть город времени не было – спешили дальше.

Первое выступление состоялось на трассе – станции Теплое Озеро. Отношение к ребятам настороженное. Любители, да еще такие молодые...

«Здесь были композитор Шаинский, Галина Ненашева, Таисия Калинченко и даже несколько олимпийских чемпионов», – напомнили им.

Пройдет немного времени, и в этот список включат и коллектив театра-клуба «Суббота».

На БАМе их интерактивные выступления с вовлечением в действие солдат и рабочих, которые пели вместе с ними, имели ошеломительный успех, правда, довыступались они до того, что на одном из спектаклей облили холодной водой комиссию ЦК ВЛКСМ, и комиссия предложила срочно прекратить их представления и всех отправить обратно в Ленинград. Однако оказалось, что отправлять раньше времени коллектив в Ленинград дороже, чем оставить в тайге, и их оставили.

Передвигались артисты на агитпоезде «Комсомольская правда», иногда на вертолете, в котором под шум мотора Григорий пел:

Выступали в клубах, на грузовиках с отброшенными бортами, освещенных фарами рядом стоящих машин, ежедневно вели дневник, который Юрий Смирнов-Несвицкий использовал в своей статье.

Экспериментальный театр-клуб «Суббота». БАМ. 1977 г.

Проехав по восточным участкам БАМа, коллектив театра заехал в Еврейскую автономную область и вернулся в Хабаровск.

Так Григорий впервые в сознательном возрасте оказался на родине, где у него жили два двоюродных брата. Они и показали Григорию роддом в самом центре города – место рождения композитора.

13 сентября в Хабаровске состоялся заключительный вечер. Для города это стало целым событием – к дверям не пробиться. Артистов наградили грамотами крайкома комсомола. Прощаясь с ребятами, киношники закричали: «До свидания, дорогая „Неделька“!» (Так их там прозвали).

На обратном пути из Хабаровска в Ленинград в самолете Григорий будет петь песни о БАМе, которые запланировали включить в новый спектакль об их поездке, уже репетируемый в воображении артистов.

Участие в театре-клубе «Суббота» многое дает Григорию, позволяет приобрести хороший опыт, который ему очень пригодится в дальнейшей деятельности. Когда судьба приведет его на телевидение, он уже не будет бояться пронзительных взглядов камер и сможет легко импровизировать. «Спокойной ночи, малыши!», «Праздник каждый день» и другие программы он будет вести сам. В «Субботе» Григорий научится приемам общения со зрителем и впоследствии с успехом станет применять эти приемы в своих выступлениях, особенно на детских концертах и праздниках, где мальчишки и девчонки с удовольствием выходят на сцену, поют вместе с ним песни, читают стихи, участвуют в импровизированных сказках. И это всем будет очень нравиться!

Благодаря театру «Суббота» Григорий Гладков познакомится и с прекрасным поэтом Александром Семеновичем Кушнером, с которым они сочинят не один хит.

«Я редко одобряю музыку, написанную на мои стихи, – потом признается Александр Кушнер, – но в данном случае я чрезвычайно рад тому, что мы нашли друг друга, встретились... Гриша очень симпатичный человек. Он умный, тонкий и, редкий случай среди музыкантов, он хорошо слышит стихи. Я сплавляю в детские стихи юмор, так как во взрослых стихах не разгуляешься, там надо быть серьезным, а в детских стихах можно позволить себе веселье, и Гриша это замечательно чувствует. С ним легко, и мне ничего не надо было говорить. Он и сам писал стихи, и выбирал те, что ему нравятся... Ребенок не должен скучать. Его не заставишь полюбить то, что ему скучно, и Гриша обладает этим даром – не скучать в своей музыке. Вообще, в каждом человеке сохраняется ребенок, что-то детское остается, я надеюсь, что это так... И, наверное, в Грише тоже...».

Со стихов Кушнера о картинах начинается «Пластилиновая ворона», на его стихи написана песня «Пой, Вася!» – первый хит группы «Кукуруза» и многие другие. Александра Кушнера Гладков всегда вспоминает как веселого, остроумнейшего человека, глубокого и талантливейшего поэта, пишущего для любых возрастов. На стихи Александра Кушнера чуть позже

Григорий Гладков напишет и песню памяти первых авиаторов России – «Воздухоплавательный парк»:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.